

«Вестник МГИМО-Университета» продолжает начатую в предыдущих номерах публикацию материалов, связанных с коррекцией «Стратегии 2020 для России».

«Большой скачок» и темпы роста ВВП: модели развития

А.И. Подберезкин, О.А. Подберезкина

«... мы должны видеть за горизонтом – мир, в котором Америка будет сильнее и более безопаснее ...»¹.

Б. Обама

«Богатая Россия превратилась в страну бедных людей»².

В. Путин

В статье раскрывается содержание понятий «большой скачок», «экономическое чудо», «перекочевавших» со страниц журналистских статей в солидные труды современных экономистов, применительно к потребностям и возможностям ускоренной модернизации социально-экономической и политической сфер современной Российской Федерации. «Большой скачок» предстает в интерпретации авторов как проект вывода российской экономики в группу мировых лидеров, как сложнейших процесс инновационного рывка страны в свое ближайшее будущее. Все сколько-нибудь важные положения, оценки, суждения, обобщения и выводы подтверждаются или иллюстрируются многочисленными, разнообразными и интересными таблицами, схемами, рисунками, графиками. Они не только содержательно обогащают статью, но и придают ей сравнительный характер, ибо вводят в текст постоянное сопоставление российских данных с соответствующими показателями наиболее успешных стран современного мира.

Кризис в ряде арабских государств в начале 2011 года показал, что экономический рост и внутривнутриполитическая кажущаяся стабильность не могут гарантировать даже традиционные общества и режимы от потрясений. Как справедливо признают эксперты МГИМО (У), «... мировой кризис арабские страны пережили легче, чем их западные партнеры и новые индустриальные государства, что было связано с сохранением государственного контроля над финансовой системой и невысокой степенью глобализации экономики большей части арабского мира. Экспортеры энергоносителей выиграли от высоких цен на свое сырье. Поводом для народных выступлений стало не резкое нарушение социально-экономической стабильности, а отсутствие заметных перемен к лучшему и ощущения возросшей экономической выгоды, что усилило разочарование, особенно у представителей так называемого «среднего класса». Иными словами, возник разрыв между ожиданиями роста благосостояния и реальностью. Парадоксальное на первый взгляд сочетание

относительного экономического благополучия и выплеснувшегося на улицы народного гнева объясняется не только политическими причинами, но и сохранением ставших уже традиционными для этой части мира системных социально-экономических проблем и дисбалансов»³.

Именно такой разрыв между социальными ожиданиями и реальностью стал стремительно развиваться в России в 2010–2011 годы. Как ни странно, это происходило на фоне выхода России из кризиса. В действительности в этом нет ничего удивительного. Ведь давно замечено социологами, что социальные конфликты возникают не во время ухудшения социально-экономической ситуации в стране, а по мере ее улучшения, когда социальные ожидания выше, чем конкретные результаты.

В этой связи становится особенно важно провести четкую разницу между развитием и ростом, и не только в экономике, но и, прежде всего, в обществе. Для России эта разница сегодня, как увидим, принципиальна.

Подберезкин Алексей Иванович – д.и.н., профессор, проректор по научной работе МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Подберезкина Ольга Алексеевна – аспирантка кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

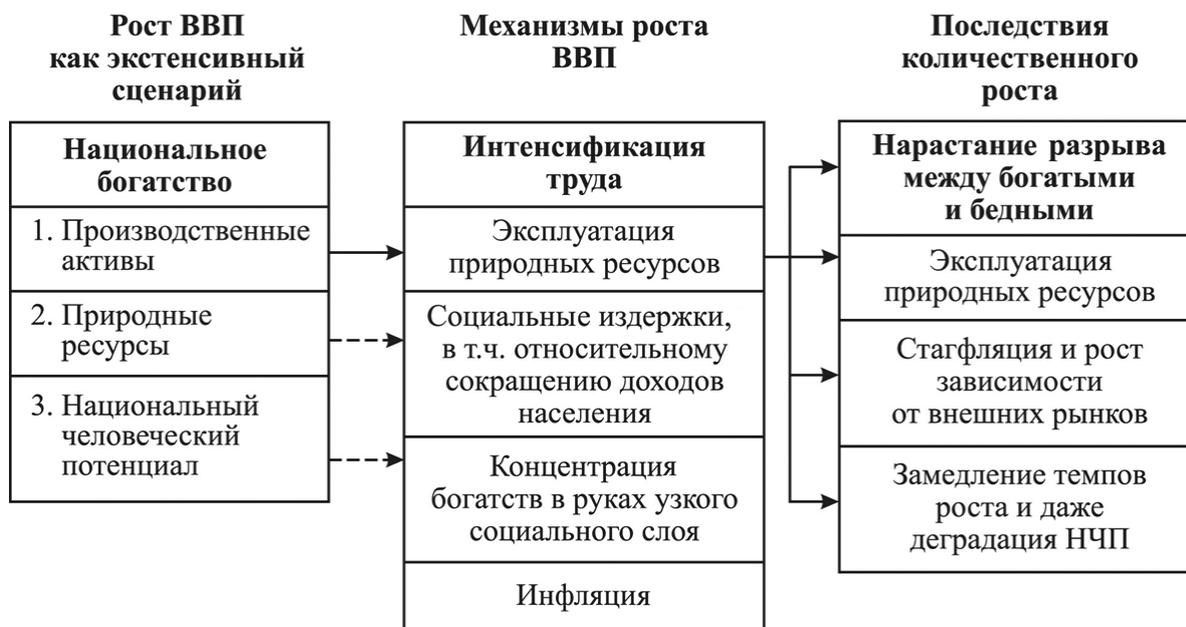
■ Стратегия 2020 для России

Разница между ростом и развитием. Для того, чтобы была видна нагляднее разница между развитием и ростом, сравним две простые модели, характеризующие эти качества.

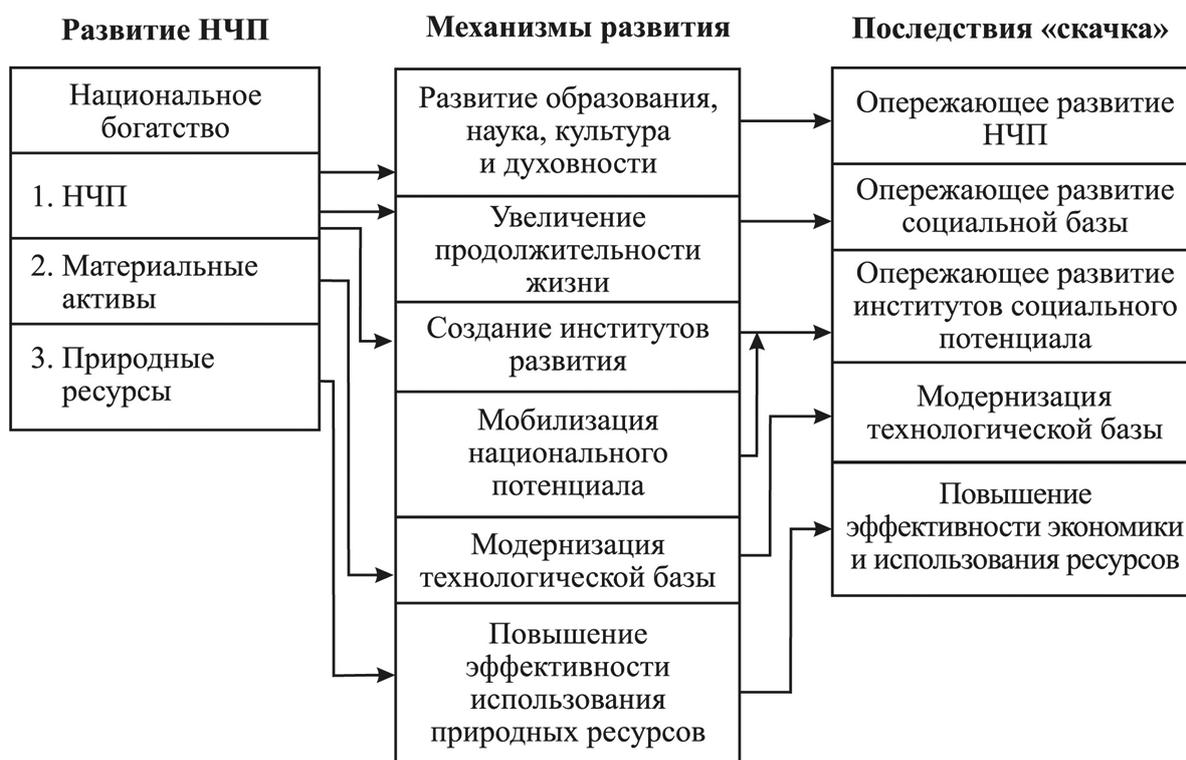
В этой «модели роста» задействованы, прежде всего, те части национального богатства, которые не связаны с НЧП. Соответственно, используются прежде всего экстенсив-

ные механизмы роста. Неудивительно, что последствия этого роста, как правило, негативны. И, что также немаловажно, первая модель основывается на технологиях передовых зарубежных заимствованиях, что, во-первых, программирует отставание, и, во-вторых, резко сужает социальную и интеллектуальную базу развития.

Модель № 1 «Стагфляция»

Модель № 2 «Большой скачок»

Как видно из второй модели, в основу Стратегии развития закладывается ускоренное развитие НЧП и его социальных институтов (как инструментов развития НЧП), способных обеспечить движение «широким фронтом» и на национальной интеллектуальной и культурной основе. Говоря об ускоренном развитии России, тем более после кризиса, необходимо ясно понимать, что мы имеем в виду под термином «развитие». Обычно экономисты относят к главным его критериям темпы роста ВВП, рост промышленности, биржевые индексы, устойчивость валютной и банковской системы, темпы инфляции. Именно эти критерии в основном и находятся в эпицентре внимания. Именно ими оперируют финансовые власти (что нормально) и некоторые политики (что абсолютно не нормально).

У последних, в отличие от финансистов и экономистов, должны быть иные критерии, хотя, должны заметить, даже такие лидеры либерально-экономической мысли, как В. Мау и Е. Ясин, в 2011 году пришли к выводу о необходимости корректировки этих критериев. «Есть новые явления-феномены, которые необходимо оценить по-новому, – заявил В. Мау в марте 2011 года. В частности, по его словам, если 50–100 лет назад, планируя приоритеты экономического роста, можно было сказать, какие отрасли для этого нужно развивать, какие трактора делать и какой цемент выпускать, то сейчас технологическая база резко меняется вместе с понятиями о том, что является передовым, а что – отсталым»⁴.

Подобные заявления, безусловно, вселяют определенный оптимизм. Тем более, что о них говорят признанные лидеры либеральных реформ. Вопрос в том, насколько далеко они смогут отойти от своих прежних представлений и реализовать их на практике в работе экспертных групп по «корректировке» Стратегии 2020. Если эта корректировка будет носить косметический характер и не затронет базовых положений документа (национальных интересов, целей развития, перераспределения ресурсов), то боимся, что цена таким заявлениям будет небольшая.

У нации и государства, как известно, должны быть агрегированные, масштабные, политико-идеологические интересы и цели. Как, например, у того же Б. Обамы, который в кризисном, непростом для США 2010 году, говорил о перспективе для США стать более сильным и безопасным» государством. Какую же цель развития нарисовали нам аналитики и инвесторы на 2011–2013 годы? Если коротко, то пока что независимые эксперты в феврале 2011 года полагают, что «... свернуть с траектории стагнации стране будет крайне сложно»⁵. Причины – те же: коррупция, плохая демография, падение уровня образования и т.п., «делают, – по мнению западных аналитиков, – модернизацию практически невозможной. Неутешителен, в связи с этим, и долгосрочный прогноз для России, сделанный этими экспертами»⁶.

Долгосрочный прогноз для России пока не вселяет оптимизма

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рост ВВП, %	4,0	4,6	4,4	2,7	3,1	2,7	2,5	2,7	2,8	3,1	3,5
Инфляция, %	8,8	9,5	10,9	10,2	8,0	6,9	6,8	6,6	6,5	6,5	6,4
Дефицит бюджета, % ВВП	3,9	1,5	3,6	4,2	4,7	5,0	4,7	4,5	4,2	4,0	3,7
Курс доллара к рублю	29,9	29,4	29,5	30,3	31,1	32,2	33,4	34,7	36,0	37,3	38,5
Цена нефти Urals, долл. за барр.	77,2	83,1	84,0	83,2	84,0	84,2	84,5	84,9	85,7	87,3	89,7

Как видно, этот прогноз основывается на тех же количественных критериях роста экономики. Он не включает важнейших социальных критериев, характеризующих национальный человеческий капитал, инновационность экономики и возможности научно-технического рывка в развитии. Он не просто инерционен. Этот прогноз – механическая макроэкономическая экстраполяция существующих тенденций. Но этот же прогноз может стать реальностью, если российская элита не предпримет решительных мер, чтобы пересмотреть алгоритм и модель стратегии социально-экономического развития. И, прежде всего, те ее аспекты, которые связаны с развитием социального потенциала страны.

Этот долгосрочный прогноз – прогноз **стагфляции**, когда рост экономики – ниже среднемирового, а инфляция – зашкаливает за все разумные пределы. Сохраняется и огромный дефицит бюджета. И все это несмотря на стоимость барреля нефти в феврале 2011 года, ко-

торая превысила 100 долларов за баррель. Подобный прогноз означает, что рост экономики в понимании экономистов означает принятие именно такого сценария развития, который, к сожалению, подтверждался практикой последних десятилетий. За последние 20 лет мы только вышли на уровень развития РСФСР 1990 года, существенно ухудшив структуру экономики и сделав более 50% наших граждан нищими.

Но подобный же **прогноз становится сценарием** социально-экономического развития, если сохранить нынешнюю стратегию стагфляции, существовавшую все последние годы. «Как корабль назовешь, так он и поплывет», – говорит пословица. И в ней много смысла: если прыгун в высоту ставит планку на 2 метра, то, может быть, он и не возьмет эту высоту, но стремиться к этому будет. Если же – 1,20, то он никогда и не прыгнет выше.

Чтобы избежать этого, необходимо, в первую очередь, отказаться от инерционного макроэ-

■ Стратегия 2020 для России

кономического мышления и перейти в стратегическом планировании от категорий макроэкономического роста к категориям развития нации и государства. Прежде всего, национального человеческого потенциала и его социальной составляющей. «Наш главный ресурс – это разум»⁷, – сказал как-то студентам МГИМО (У) С.П.Капица. И он совершенно прав, но с одной важной оговоркой – кроме интеллекта, нужны и нравственность, и культура, и профессионализм, – то есть все то, что определяет качество национального человеческого потенциала. А вот с этим у нас серьезные проблемы. Причин этого – немало. Среди них много, даже большинство, можно отнести к недоразвитости социального потенциала. Так, Р.Р. Гарифуллин отмечает следующие⁸ из них, которые следует рассмотреть подробнее:

- с одной стороны, у нас практически нет собственного производства и потому нет заказов на научные исследования. С другой стороны, затраты на науку всё-таки идут, и немалые, Деньги государством выделяются и разбазариваются (гранты и т.п.) Ученые играют в «науку», отписываясь отчётами, которые никто не проверяет. Таким образом поддерживается миф о существовании российской науки. Благодаря ему осуществляются проплаты, которые делают родители за обучающихся в вузах своих детей. На родительских деньгах преимущественно держится вся отечественная вузовская система (ведь обучение стало преимущественно платным). Вузы, в свою очередь, превратились лишь в места социальной тусовки молодёжи, так как учёба, приобретение знаний и профессиональных навыков стало неактуальным;
- математики жалуются, что, несмотря на наличие мощных вычислительных машин, им не поступают заказы от физиков, химиков и ученых других специальностей, перед которыми не ставятся научные задачи;
- наука стала некоей таинственной чёрной дырой благодаря которой чиновниками от науки распределяются выделяемые на «науку» лёгкие нефтегазовые деньги, В то же время откаты позволяют проходимцам от науки «выбивать деньги» под заведомо «туфтовые» отчёты;
- многие учёные потеряли честь, позиционируя себя в качестве специалистов в конъюнктурных областях (нанотехнологиях и др.), не имея для этого ни малейшего основания и разбазаривая государственные деньги;
- Россия становится не только сырьевым придатком Запада, но и интеллектуальным. Так, например, уже многие программисты, живя у нас, используя наши помещения и средства, работают на американские научные фирмы. Поэтому имеет место весьма высокая вероятность превращения организуемого Приволжского Федерального Университета (ПФУ) в интеллектуальный придаток западных научных проектов, весьма далёкий от отечественных научных задач и забот;
- анализ развития современных российских научных проектов (Сколково и др.) показывает, что Россия мыслится лишь как вспомогательная научная площадка для реализации западных научных проектов;
- наивные потуги президента Медведева, основывающиеся только на финансовом стимулировании ученых, без налаживания механизмов научного процесса (научных школ), что уже практически невозможно (из-за «утечки мозгов» на Запад), по всей видимости, ничего не дадут;
- Россия уже «подседа» на научные разработки сравнительно дешёвого западного креатива. Продукты собственного научного производства будут обходиться нам дороже, что станет тормозом для развития отечественной науки и преодоления ею примерно 20-летнего отставания от Запада;
- США никогда не будут способствовать развитию конкурирующей российской науки, но всегда – заинтересованными в сманивании талантов;
- доверять западным учёным, которые будут «поднимать» нашу доморощённую науку, по крайней мере, наивно. Их мотивация – это зарплата, а не поднятие уровня российской науки;
- гранты РФФИ «пилят» между собой руководители РФФИ, а гранты Минобрнауки «пилят» с помощью фирм, создаваемых под конкретные гранты, чиновники Минобрнауки и академики. При этом в фирмах (наверное, совершенно случайно) работают их дети, другие родственники, знакомые. Но иногда дают гранты и просто людям со стороны – при условии «отката» от 10% до 50% от суммы. Можно иногда выиграть грант и без отката, но у тебя зато не примут отчёта;
- каждую минуту в мире издается две научные статьи, которые помещаются в информационное пространство. Никакой ученый уже не в состоянии их все прочитать. Это проблема не только России. Идея такая – как из всей этой информации сделать знание. Нужно извлечь из нее новые идеи и использовать их на практике. Это сейчас развивается во всех странах. Есть и «куски», которые делают в России, но бессистемно, разрозненно. Вот такую координацию нужно осуществлять;
- в России очень много хороших программистов. Так, например, 90% программистов, работающих в Национальном центре биологической информации США – россияне. Они создают для Америки стратегический ресурс, который отсутствует в России в принципе. Закроют американцы свой центр, а европейцы – свой Европейский биологический институт, и у российской науки в области биомедицины не будет туда доступа. А ведь без полноты информации невозможна медицина будущего;

- современная фармацевтика в России практически отсутствует. Во всем мире биотехнологии развиваются по большей части оттого, что есть фармкомпании, есть их заказ. Государство в принципе должно лишь помогать им. В России такие компании уже появляются, но для них должна быть создана среда, которая позволила бы им развиваться быстрее, быть конкурентоспособными. Все зарубежные компании, которые сюда приходят, хотят здесь делать клинические испытания лекарств. Это, конечно, хорошо, но почему бы им не создавать исследовательские центры, чтобы российские ребята не уезжали за границу после окончания университетов, а оставались работать в них?;
  - к западным научным компаниям у нас многие относятся либо как к дойным коровам, с которых важно получить как можно больше молока, либо как к потенциальным врагам, которые только и мечтают превратить наших людей в подопытных кроликов. Они до сих пор нередко работают в условиях «холодной войны»;
  - на науку выделяются большие деньги, но до сих пор не определено: что будет считаться конкретным результатом и когда? Разработка чего-то нового требует больших денег и времени. Хотелось бы найти то, что объединит долгосрочные стратегии с результатом, который люди увидели бы в обозримом будущем;
  - в России остались разрозненные островки науки, где сохранилась высококвалифицированная наука. В России нет большинства таких технологий, которые есть на Западе;
  - необходимо, чтобы не только наши учёные уезжали на Запад, а чтобы оттуда профессора приезжали к нам, учили наших студентов, а потом наши студенты ехали туда на стажировку и возвращались домой;
  - на Западе тоже есть научные откаты, но они легализованы и оплачиваются вполне заслуженно. В Евросоюзе в заявку на грант включается не только зарплата ученых, пенсия и социальные страховки, затраты на содержание зданий и оборудования, их амортизацию, на содержание обслуживающего персонала, но и средства на оплату услуг тех структур, которые помогают в оформлении самой заявки. С ними оформляют договор в установленном законом порядке, с них берут налоги. Также в штатах университетов есть службы, облегчающие процесс коммерциализации научных открытий. Они реально помогают, например, грамотно написать инновационный грант;
  - согласно неправительственным источникам, только «за первую половину 90-х годов из страны выехало не менее 80 тысяч ученых, а прямые потери бюджета составили не менее \$60 млрд.»;
  - Согласно данным фонда «Открытая экономика», отъезд российских учёных за рубеж не только не уменьшается, но существенно возрос за последние годы. Расширяется также география оттока. Анализ, проведенный на основе базы Scopus, показал, что более 50% публикаций российской научной диспории идут из США. При этом наиболее цитируемые российские учёные также работают в США – на их долю приходится 44% всех ссылок (период после 2003 года). Лидируют по индексу цитируемости выпускники МГУ, вторые – выпускники МФТИ. На долю русских учёных, работающих в России, приходится всего 10% ссылок;
  - в федеральном бюджете нба 2011 год на науку гражданского назначения отведено 227,8 млрд. рублей, из них 85,3 млрд. – на фундаментальные исследования и 142,5 млрд. – на прикладные. Вопрос в том, как эти деньги распределяются;
  - в прошлом году президент Д.А. Медведев возмущался, что деньги, выделенные на развитие нанотехнологий и нанонауки, не принесли никаких достижений, хотя и значительным образом были истрачены. И вот в этом году произошла мобилизация учёных на использование прошлогодних и новых финансовых вливаний в эту сферу. Но ученые обманули Медведева, взяв, якобы, эти деньги на развитие нанотехнологий. В действительности же они используют эти средства для развития традиционной коллоидной химии, на основании которой разрабатывают, например, покрытия для дорог и другие композиционные материалы.
- Для того, чтобы преодолеть столь неблагоприятно сложившуюся ситуацию по модернизации страны, следует:
- сменить команду тех экономистов, которые, во-первых, не один раз уже доказывали, что они не могут думать иначе, как макроэкономическими категориями, и поручить разработку стратегии развития нации лицам, способным **политически**, ориентируясь на категории национального развития, разработать такую стратегию. Во-вторых, нужна общенациональная дискуссия, социально-политическая мобилизация общества, элиты и их институтов. В конечном счете, нужна идеология как система взглядов передовой части правящей элиты, которая бы основывалась на национальных интересах и национальной системе ценностей;
  - признать, что рост, в том числе ВВП страны, - второстепенный показатель, производный от развития нации и общества. Необходимо разработать новую систему критериев оценки развития, в основе которой лежит НЧП;
  - перераспределить в реальности, а не косметически, имеющиеся ресурсы в пользу развития НЧП, прежде всего, науки, образования, культуры;

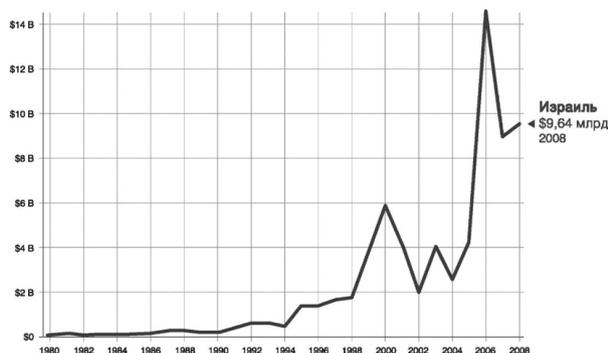
■ Стратегия 2020 для России

- провести идеологическую и политическую мобилизацию элиты и общества, задействовав все ресурсы развития, прежде всего, нематериальные – национальную волю, нравственно-духовный потенциал;
- активизировать национальные институты развития, среди которых важную роль играют традиционные религиозные организации, союзы творческой интеллигенции, научные и технические общества, просветительские и образовательные общественные организации;
- использовать в полной мере потенциал государства и его институтов в интересах нации, освободив его от служению коррумпированной правящей элите, чиновничеству и оффшорному бизнесу. Институты государства, прежде всего, исполнительной власти в регионах, должны стать более эффективными и менее затратными, а главное, – нравственными, ориентированными на потребности общества. И здесь не обойтись без «закручивания гаек», с одной стороны, и стимулирования работы, с другой. Речь идет о развитии и культивировании таких качеств, как:
  - нравственность, духовность;
  - патриотизм;
  - социальная справедливость;
  - профессионализм;
  - творчество.

Естественно, что целесообразно еще раз вернуться к расходам федерального бюджета, точнее – приоритетам федерального бюджета на долгосрочный период - до 2020 года. Так, например, возможно сокращение доли военных расходов в ВВП до 2%, при увеличении расходов на военные и гражданские НИОКР и передовые технологии двойного назначения до 2% от ВВП. Одновременно необходимо в разы повысить расходы на культуру, науку и образование, учитывая их недофинансирование, начиная с 90-х годов, до более высокого уровня, чем в среднем в развитых странах.

Мировой опыт показывает, что возможны гораздо более высокие темпы роста ВВП, которые сопровождаются ускоренным развитием. Например, в Израиле, где ВВП страны вырос за 50 лет более чем в 40 раз.⁹

Прямые иностранные инвестиции в Израиль
(платежный баланс в долларах США)

Валовой внутренний продукт Израиля
(в долларах США на сегодняшний день без учета инфляции)

В 2011 году стало общим местом говорить, что мировая финансовая и экономическая система начала меняться, что ее будущее – еще не вполне определенное, точнее, – очевидно иное. Прежде всего, из-за новой роли государства, которая, как показал кризис 2008–2010 годов, стала принципиально иной. Можно даже сказать, что не только финансово-экономическая, но и социально-политическая либеральные модели себя изжили. Сегодня в Северной Африке – одно из таких подтверждений. Техногенные катастрофы, в том числе в Японии – другое.

Желают того либералы, либо нет, но государство стремительно превращается из партнера бизнеса в центр управления экономической и финансами. Действия властей США, Франции, Великобритании, России, да и других стран в период кризиса 2008–2010 годов наглядно это подтверждают. При этом, по мере выхода из кризиса, либеральная идеология вновь пытается вернуть свои позиции. Как ни странно, и в России, где в 2011 году вновь зазвучали эти мотивы. Так, на встрече с налоговиками 21 февраля, А. Кудрин признал, что разрыв между сбережением и инвестированием составляет 10%, добавив, что эту тенденцию может переломить ФНС¹⁰.

Новая роль государства в экономике и финансах – лишь отдельное, частное проявление более общей закономерности назревшей эволюции всей системы управления обществом и экономикой, где общественные интересы начинают резко контрастировать с интересами бизнеса. Это уже новый этап развития человечества – от капитализма к общественному самоуправлению, – когда интересы финансовых и биржевых спекулянтов входят в прямое противоречие с интересами общества. И в России она проявляется не менее остро, чем в мусульманских странах, которые потрясли события начала 2011 года. И там, и у нас – колоссальный разрыв между богатыми и большинством бедного населения. И там, и у нас – ресурсная экономика. И там, и у нас – рост ВВП и инфляции, – которые правильнее было бы называть стагфляцией.

У современной экономики, как известно, есть три группы ресурсов, от использования которых зависят как темпы развития общества, государства, экономики, так и качество этого роста, которое, коротко говоря, и называется

собственно развитием. То есть изначально мы настаиваем на том, что развитие (в том числе экономическое) во-первых, не является синонимом роста, во-вторых, оно определяется, прежде всего, развитием нации и общества, их ценностями и институтами.

Существенная разница и в механизмах развития, которые, по сути дела, являются общественными институтами, социальным потенциалом, который является частью НЧП. Развивая социальный потенциал, механизмы развития (модель № 2), мы можем рассчитывать на принципиальное ускорение как темпов роста, так и качества экономики и социальной сферы. Таким образом, правящая элита неизбежно стоит перед выбором, какой ресурс (потенциал) развивать в приоритетном порядке. Именно с таким выбором и столкнулась российская элита в 2008–2011 годы, провозгласив стратегию модернизации. По сути дела, она сделала выбор в пользу модернизации материальных активов. И это в то время, когда развитие социального потенциала, его институтов, как и всей нации, является сегодня главным критерием и двигателем экономического развития.

Первая группа ресурсов – промышленный, финансовый, любой иной потенциал, – который в недавнем времени составлял основную мощь государства и нации. Но это было до недавнего времени. Сегодня его экстенсивный рост ведет к серьезным общественным и экологическим издержкам. Загрязняется среда обитания, создаются (и лопаются) финансовые пузыри, искусственно раздувается капитализация и т.д. Другими словами, экстенсивный рост приобретает все более антиобщественный характер, превращаясь нередко в политическую или экономическую спекуляцию. Собственно промышленный рост становится антинациональным и антиобщественным фактором, если он **не является следствием национального и общественного развития**. Иногда такой рост (как в России, Египте, Ливии и др. странах) ведет к простому росту доходов правящей элиты, которые накапливаются на личных счетах.

Вторая группа – природные ресурсы. Эта группа занимает в развитых странах (даже таких богатых природными ресурсами, как США, Канада, Австралия) весьма скромное место в общем национальном богатстве страны, от 5 до 10%, не более. В России же, экономика которой ориентирована на экспорт сырья, – по разным оценкам, этот показатель равняется от 25 до 50%.

Третья группа ресурсов – потенциал человеческой личности (интеллектуальный, образовательный, духовный, творческий), который стал определяющим в последние два десятилетия как для развития экономики, так и в целом нации и государства. При этом именно национальный человеческий капитал, его развитие не может быть ни спекулятивным, ни антиобщественным по своей сути. Соответственно, объективно уменьшается рост противоречий

между общественным характером производства и интересами капитала. НЧП не может быть ни продан, ни заложен, ни обменен. Он остается полностью в распоряжении нации и общества.

Так как при действующей модели развития НЧП увеличивается относительно других составных частей национального богатства – материальных активов и природных ресурсов, – а также стремительно растет абсолютно, то это означает, что все большая часть национального богатства переходит в общенациональную собственность. При этом финансовые и другие активы, а также собственность играют все меньшую роль. Это означает постепенное снижение социальной напряженности и превращение принципа социальной справедливости в универсальный принцип для общества и государства. В противовес важнейшему либеральному принципу частной собственности появляется реальная основа для другого принципа – социальной справедливости. В этом случае решающую роль начинает играть не капитал, а человеческий потенциал – интеллект, образование, культура, духовность.

Пока что возникает парадоксальная ситуация: результаты экономического и социального развития измеряются критериями, которые не просто устарели, но и наносят ущерб нации и обществу, **прямо ведут его к кризису**. Кризис 2008–2010 годов – **прямо следствие такого подхода**. Количественный, материальный рост в 2000–2008 годы определял макроэкономические показатели, используемые в качестве основных критериев роста – темпы роста ВВП, объем промышленного производства, торговый баланс, финансовые ресурсы и т.д. При этом такой количественный рост в социальном плане имел минимальный положительный эффект: в эти же годы уровень жизни изменился незначительно, продолжительность жизни – чуть заметно, институты развития так и не родились, а нация продолжала деградировать вместе со стагнацией в экономике.

Между тем уже многие годы в мире существуют другие, более точные, критерии, в соответствии с которыми можно определить темпы развития страны. Например, конкурентоспособность. Как справедливо замечают исследователи МГИМО(У)¹¹, по инициативе Всемирного экономического форума – международной организации, нацеленной на создание условий для сотрудничества между мировыми лидерами по ключевым вопросам мирового и регионального развития, – группой экономистов был разработан индекс глобальной конкурентоспособности для экономики.

Согласно докладу Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальная конкурентоспособность 2009–2010» (The Global Competitiveness Report 2009–2010)¹², конкурентоспособность – это **набор институтов, политик и факторов(!)**, которые **определяют уровень производительности в экономике страны**.

■ Стратегия 2020 для России

Подчеркнем, что конкурентоспособность - это не цена товара и даже не его качество, а **набор институтов, политик и факторов**, в результате функционирования которых производят новые товары и услуги. Уровень производительности, в свою очередь, определяет устойчивый уровень процветания, который может быть обеспечен экономикой. Иначе говоря, более конкурентоспособные экономики имеют тенденцию быть более способными обеспечивать более высокие уровни дохода для своих граждан.

Сразу же оговоримся, что зависимость процветания от конкурентоспособности – очень условное понятие, которое **нивелирует национальные различия**, делает эти критерии глобально-универсальными. Между тем, счастье и процветание, тем более отдельных наций, не является универсальным показателем, зависящим только от душевого дохода. Так, человек и нация в целом могут быть счастливы даже при относительно низкой конкурентоспособности их товаров на мировом рынке и невысоком душевом доходе. Все зависит от национальной системы ценностей и общественного самощущения, от многих других – внешних и внутренних, - факторов.

Вместе с тем, полагаем, что подобные попытки создания сложных индексов, в том числе на основе конкурентоспособности наций, можно приветствовать как первый шаг в оценке качества развития, как минимум, являющийся противоядием количественных макроэкономических показателей. Основываясь на таком понимании конкурентоспособности, разработанный экспертами ВЭФ **индекс глобальной конкурентоспособности** объединяет 12 групп различных факторов (pillars), обеспечивающих конкурентоспособность национальных экономик, находящихся на разных уровнях (стадиях) экономического развития:

- 1) институты (общественные, включая государственные, и частные);
- 2) инфраструктура;
- 3) макроэкономическая стабильность;
- 4) здоровье и начальное образование;
- 5) высшее образование и профессиональная подготовка;
- 6) эффективность рынка товаров и услуг (конкуренция, наличие спроса);
- 7) эффективность рынка труда;
- 8) развитость (сложность) финансового рынка;
- 9) технологическая готовность;
- 10) размер рынка;
- 11) развитость (сложность) компаний;
- 12) инновации.

Из пяти наиболее приоритетных факторов конкурентоспособности только третий – макроэкономическая стабильность, – относится к финансовым факторам, а остальные четыре – к социально-политическим. Среди этих важнейших факторов развития, как видим, собственно макроэкономические составляют меньшинст-

во. И среди них вообще нет таких, которые бы характеризовали национальные особенности конкурентоспособности. Между тем, эти особенности имеют огромное значение. В свое время в СССР, как в период Отечественной войны, так и в восстановительный период, именно такие национальные особенности – патриотизм, приверженность к сильному государству, способность к аскезе и самопожертвованию, духовное единство нации и др., – сыграли огромную роль. И сегодня, если нации будет предложена такого рода интегрирующая идеология, ее конкурентные преимущества резко возрастут. Потому что исчезнет удручающая национальная и социальная несправедливость, во многом являющаяся причиной коррупции, низкой мотивированности к труду, потери социальной перспективы.

Особо подчеркнем, что эти факторы **взаимосвязаны и взаимообусловлены**. Например, «инновация (12-я группа) невозможна без институтов (1-я группа), которые гарантируют права интеллектуальной собственности, не может быть реализована в странах с плохо образованными и подготовленными работниками (5-я группа), затруднительна в странах с неэффективными рынками (6-я, 7-я и 8-я группы) или без всесторонне развитой и эффективной инфраструктуры (2-я группа)»¹³.

Показательна в этой связи стагнация, охватывающая в России прежде всего те институты, которые определяют качество развития НЧП: их число не только не росло, но и сокращалось во всех, без исключения, сегментах научных организаций. Эти данные, характеризующие **социальный потенциал российской науки** как основы для социальной модернизации и инноваций, наглядно демонстрируют, что **численность** таких институтов за 2000–2009 годы неуклонно сокращалась (даже после радикального сокращения 90-х годов)¹⁴. Напомню, что эта тенденция наблюдалась при опережающем (около 7%) росте ВВП России, когда говорилось о подъеме экономики страны.

Организации, выполняющие исследования и разработки, по численности персонала.

	2000	2003	2005	2007	2008	2009
Всего	4099	3797	3566	3957	3666	3536
Численность персонала, человек:						
до 100	2377	2168	2023	2454	2201	2103
101–500	1344	1260	1199	1167	1135	1118
501–1000	222	210	199	198	190	184
1001–5000	145	150	136	131	133	124
5001–10000	7	5	5	4	4	4
10001 и более	4	4	4	3	3	3

При этом крупные научные коллективы, способные решать фундаментальные проблемы, находились в очевидном меньшинстве. Это означает, что наука стала ориентироваться на решение частных задач, которые точнее можно

было бы назвать задачами выживания, иногда имеющими к науке только косвенное отношение. Понятно, что сокращение численности институтов и научных организаций может вести в принципе даже к росту числа исследователей и вспомогательного потенциала. Это происходит в случае, например, укрупнения таких ор-

ганизаций, что далеко не всегда целесообразно. Применительно к России сокращались не только институты социального потенциала, но и сам потенциал, что шло абсолютно вразрез с тенденцией научно-технической революции, требующей устойчивого развития науки по всем направлениям НТП¹⁵.

Персонал, занятый исследованиями и разработками

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	Численность персонала – всего	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252
	Исследователи	425954	422176	414676	409775	401425	391121	388939	392849	375804
	Техники	75184	75416	74599	71729	69963	65982	66031	64569	60218
	Вспомогательный персонал	240506	238933	232636	229214	223356	215555	213579	208052	194769
	Прочий персонал	146085	149043	148967	147752	144594	140549	138517	135665	130461

Персонал, занятый исследованиями и разработками, по секторам деятельности

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам деятельности, чел.	всего	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252
	государственный	255850	256137	257462	256098	258078	272718	274802	272255	260854
	предпринимательский	590646	585416	568628	558668	537473	496706	486613	478401	451532
	высшего профессионального образования	40787	43463	44135	43120	43414	43500	44473	49059	47595
	некоммерческих организаций	446	552	653	584	373	283	1178	1420	1271

Таким образом, де-факто российский научный потенциал деградировал, а Россия развивалась по инерционно-стагнирующей модели роста. Фактически сокращался как НЧП, так и его социальный потенциал. Безусловно эта тенденция сказывалась негативно как на национально-духовной, так и социальной составляющих НЧП, которые в 2000–2009 годы постепенно, но неуклонно уступали свое место наднациональным (глобальным) и антисоциальным идеям, механизмам и институтам. Развитие коррупции в эти годы стало лишь одним из последствий этой тенденции.

Другим следствием, особенно явно проявившемся в 2008–2011 годы, стал эскапизм, стремление значительной части граждан найти свое счастливое будущее за рубежом. Как пра-

вило, в дальнем зарубежье. Если в 90-е годы массовый отъезд, сопровождавшийся бегством капитала, относился к узкому кругу лиц, располагавших, как правило, незаконно приобретенными средствами, то со второй половины первого десятилетия нового века в этот процесс оказались втянутыми все слои общества. Не случайно структура капитала, «убегавшего» из России в 2009–2011 годы, резко изменилась: из олигархической она превратилась в небольшие по объему накопления дееспособных людей из самых разных слоев общества.

Эта эпидемия уничтожения научных школ охватила всю страну. Что хорошо видно на примерах сокращения, которые отмечались по всем федеральным округам¹⁶.

Организации, выполняющие исследования и разработки, по федеральным округам

	2000	2003	2005	2007	2008	2009
Всего	4099	3797	3566	3957	3066	3536
Федеральные округа:						
Центральный	1631	1490	1393	1536	1445	1383
из него Москва	907	847	787	837	787	759
Северо-Западный	627	578	536	606	533	518
из него Санкт-Петербург	469	424	381	429	361	354
Южный	342	316	310	355	321	221
Северо-Кавказский	–	–	–	–	–	95
Приволжский	623	570	540	585	549	532
Уральский	255	253	226	233	220	211
Сибирский	464	437	419	464	429	410
Дальневосточный	157	153	142	178	169	166

■ Стратегия 2020 для России

Таким образом видно, что «модель № 1» – стагфляция, – то есть рост в условиях уменьшения НЧП (в данном случае в науке) точно характеризует период количественного роста

ВВП России в самые успешные, 2000–2008 годы. Эта же тенденция отчетливо просматривается и на примере показателей инновационной активности машиностроительной продукции¹⁷.

Производство машин и оборудования
Показатели экономического состояния

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число действующих организаций (на конец года)						...	22827	22939	22066	23039
Объем отгруженных товаров (работ, услуг), млрд. руб.; 2008 г. – млн. руб.							477	621	796	1000559
Индекс производства, в процентах к предыдущему году		105,7	106,4	91,2	119,0	121,1	99,9	103,3	119,1	104,0
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.					1803,0	1387,0	1205,0	1153	1109	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.		1975,0			5170,0	6514,0	8380,0	10418	13480	16940
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности к среднероссийскому уровню, %						97,0	98,0	98	99	98
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.					4427	16289	22855	31027	42517	45384
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %					5,8	7,5	8,2	8,3	8,7	8,8
Удельный вес убыточных организаций, %					46,3	39,2	33,1	27,9	21,4	24,0
Индексы цен производителей (декабрь к декабрю предыдущего года), %		130,6	117,1	111,4	109,8	114,4	110,4	110,5	113,9	118,5
Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млрд. руб.		8,8	11,5	12,2	16,2	23,0	25,5	46,5	66,0	76,6
Поступление иностранных инвестиций, млн. долл. США					83	344	637	537	927	1089

Показатели инновационной активности

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %				12,6	13,4	14,2	13,5	15,0	16,1	16,9
Удельный вес отгруженной инновационной продукции организаций, %					6,6	6,9	6,2	5,0	6,1	7,5
Затраты организаций на технологические инновации по видам инновационной деятельности, млн. руб.	затраты на технологические инновации – всего			3199,8	4100,1	6262,1	6179,9	8122,7	11203,4	10982,9
	исследования и разработки					1277,3	1029,6	1441,8	2763,7	3042,3
	приобретение машин и оборудования					3551,0	3113,2	3668,1	6157,5	4834
	приобретение новых технологий,					48,7	35,6	222,1	23,9	48,0
	из них приобретение прав на патенты, лицензии					19,3	16,5	134,7	4,0	18,9
	приобретение программных средств					93,1	134,4	724,3	219,1	214,3
	производственное проектирование					821,0	1127	927,7	989,2	1079,2
	другие виды подготовки производства							438,3	622,6	1206,4
	обучение и подготовка персонала					22,4	24,6	41,1	75,9	57,3
	маркетинговые исследования					37,6	34,2	49,5	134,2	138,8
	прочие затраты						411	681,3	609,7	217,3

На этом фоне наблюдались иные тенденции, например, в США, где был взят курс на создание национальной инновационной системы, вылившийся в устоявшиеся принципы. Как пишут американские эксперты, «... инновационная экосистема США демонстрирует некоторые принципы, которые следовало бы учитывать странам, желающим усовершенствовать свои инновационные системы (напомню, что этот доклад делался для России):

- емкий высококонкурентный внутренний рынок Соединённых Штатов Америки сыграл важную роль в достижении экономического успеха и, в частности, в развитии самых современных товаров и услуг;
- федеральная инновационная политика Соединённых Штатов децентрализована. Влияние и успех федеральных программ зависят от взаимодействия, состава и культуры регионов и местных учреждений. Обычно федеральная политика США на региональном уровне выстроена не очень чётко. Бостон в этом отношении представляет собой исключение: здесь местная политика тесно согласована с федеральной, и это является важным фактором успеха региона в области биомедицинских и других капиталоемких технологий;
- требования национальной безопасности США и глобальная экономическая кон-

куренция являются сильными стимулами развития технологий. Государственная наука, инвестирование в технологии и закупки во многом способствовали развитию многих современных отраслей промышленности США;

- университеты США играют большую роль в развитии инновационных систем;
- инвестирование в определённый спектр фундаментальных исследований в университетах США – в частности, в науку о жизни, в обучение персонала больниц и клинических центров – играет основную роль в передаче результатов теоретических исследований в коммерческое использование. Университеты, занимающиеся исследованиями, и клиники предоставляют технические знания и высокообразованные трудовые ресурсы для поддержки развития технологических инноваций в США. Тесная связь университетов и частного предпринимательства, в случае медицинских наук – клиник, доказала свою существенную роль в коммерциализации технологий;
- гибкие открытые децентрализованные сети являются важным компонентом создания успешного регионального сектора. Многие факторы способствовали успеху Силиконовой долины в привлечении индустрии

■ Стратегия 2020 для России

ИКТ. И хотя, возможно, сложно повторить успех Силиконовой долины, основы его все равно лежат в программах правительства, включая научное финансирование и государственные закупки;

- интеграция новых и уже созданных компаний создаёт более здоровую региональную инновационную структуру. И хотя малый бизнес является основным источником создания рабочих мест, крупные компании также играют очень важную роль. Маленькие компании имеют доступ к рыночной информации и совершенно новым рынкам, в то время как крупные – к новым технологиям, которые помогают развитию региональной промышленности»¹⁸.

Другая область, также наглядно иллюстрирующая движение России по «варианту № 1» – стагнация, – высшее образование, которое сегодня очень сильно влияет на НЧП и о котором существует массовое заблуждение у российской элиты (проявившееся особенно в 2009–2011 годы) об «излишнем количестве студентов»¹⁹. Напомним только, что критерий «продолжительность обучения» является сегодня важнейшим в ИРЧП.

Численность, прием студентов и выпуск специалистов высшими учебными заведениями (на начало учебного года) тыс. чел.

	Всего	Государственные и муниципальные вузы	Негосударственные вузы
Численность студентов			
2000/2001	4741,4	4270,8	470,6
2003/2004	6455,7	5596,2	859,5
2005/2006	7064,6	5985,3	1079,3
2006/2007	7309,9	6133,1	1176,8
2007/2008	7461,3	6208,4	1252,9
2008/2009	7513,1	6214,8	1298,3
2009/2010	7418,8	6135,6	1283,3
Прием студентов			
2000/2001	1292,5	1140,3	152,2
2003/2004	1643,4	1411,7	231,7
2005/2006	1640,5	1372,5	268,0
2006/2007	1657,6	1376,7	280,9
2007/2008	1681,6	1384,0	297,6
2008/2009	1641,7	1362,7	279,0
2009/2010	1544,2	1329,6	214,6
Выпуск специалистов			
2000	635,1	578,9	56,2
2003	976,9	860,2	116,7
2005	1151,7	978,4	173,3
2006	1255,0	1055,9	199,1
2007	1335,5	1108,9	226,6
2008	1358,5	1125,3	233,2
2009	1442,3	1166,9	275,5

Рост численности студентов в России к 2008 году прекратился, а затем началось снижение. Причем в основе этой тенденции лежит сознательная политика части правящей элиты, прежде всего, Минобрнауки и даже Президента РФ, у которых сложилась формула: «Меньше юристов и экономистов – больше инженеров и сварщиков». Как следствие, стало сдерживаться финансирование высшей школы, появились искусственно стимулируемые «избранные» университеты – ВШЭ, МГУ, СПбГУ, ряд других, а помощник президента А. Дворкович даже заявил о необходимости отказа от тех нищенских степеней, которые существовали прежде. Это уже сказалось на темпах социального развития, так как высшая школа является важнейшим институтом социализации молодежи. Количественная стагнация, выражающаяся в численности студентов на 10000 человек, превращается в тормоз социального и экономического развития страны. Не секрет, что личность, обладающая высшим образованием, в разы платит больше налогов, производит ВВП. Даже продолжительность жизни таких граждан, как правило, на 7–10 лет выше, чем у лиц, не имеющих высшего образования.

Такая политика в области высшего образования, безусловно, ошибочна. Она, в конечном счете, ведет к снижению НЧП, который во многом определяется численностью студентов и продолжительностью обучения, то есть находится в полном соответствии с «моделью № 1» – стагнации. Любые инновации и модернизации делаются специалистами с высшим образованием. Более того, в ряде стран высшее образование в стратегической перспективе предполагается сделать **всеобщим** (не путать с обязательным).

Наконец, важнейший фактор развития – демографический, – во многом зависит от высшего образования. Для России это самая приоритетная проблема. Во Франции, например, подсчитали, что специалист с высшим образо-

ванием в среднем живет на 10 лет дольше. Это вызвано разными причинами, но остается фактом: если мы хотим увеличить среднюю продолжительность жизни, то мы должны думать и об этой части проблемы высшего образования. И последнее. Высшее образование дает сегодня минимальный культурно-духовный уровень значительной части граждан, от которого зависит как производительность труда, так и социальный климат в стране. Эти и многие другие факторы свидетельствуют, что политика в области высшего образования не соответствует национальным интересам, что она прямо противоположна интересам развития нации.

Эксперты Всемирного экономического форума выделяют три стадии развития: первая – определяемая факторами (factor-driven); вторая – определяемая эффективностью (efficiency-driven); третья – определяемая инновациями (innovation-driven). Отнесение страны к той или иной стадии развития делается на основе показателей душевого ВВП (по рыночным обменным курсам) и доли экспорта минеральных сырьевых товаров (страны, которые экспортируют более 70% подобных товаров в среднем на протяжении пяти лет, относятся к числу стран на первой стадии развития). Очевидно, что Россия находится именно на этой, первой стадии развития.

В основе механизмов экономического роста на этой первой стадии развития лежат факторы, которые достались стране по естественным причинам, то есть тем, которые от нее не зависят (природные ресурсы, численность рабочей силы). Соответственно, конкуренция имеет преимущественно ценовой характер, экономика специализируется на простых товарах, производительность труда низкая, как и низки зарплаты. Факторами повышения конкурентоспособности экономики являются институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность и здоровая и грамотная рабочая сила (первые четыре группы факторов), **то есть социальная часть НЧП**. Именно они, по мнению экспертов ВЭФ, вносят решающий вклад в обеспечение конкурентоспособности (60%)²⁰.

На следующей, второй стадии развития конкурентоспособность связана с внедрением более эффективных производственных процессов и повышением качества продукции и услуг и во все большей мере определяется группами факторов с пятой по десятую. Показательно, что и на этой стадии развития при доминировании факторов повышения эффективности институты, инфраструктура и т.п. имеют соизмеримое значение (50 и 40 соответственно).

Залогом успеха на третьей стадии **является способность предлагать качественно новые и уникальные товары и услуги**, используя инновации и сложные бизнес-процессы. Понятно, что такие товары и услуги можно создавать только на оригинальной национальной основе, а не путем заимствований, то есть на основе

НЧП. Вес этих двух факторов на данной стадии развития – 30%, причем факторы, обеспечивающие конкурентоспособность на предыдущих стадиях развития, также чрезвычайно значимы (20% и 50%, соответственно).

Россия, как я уже сказал, находится на первой стадии развития, когда ее конкурентоспособность определяется, прежде всего, ценовой политикой (наша нефть, металлы на мировом рынке выигрывают именно поэтому). Но и здесь влияние социальных факторов велико и растет, достигая 60%.

На второй стадии (на которой сегодня сосредоточено внимание российских «модернизаторов») – это связано с повышением эффективности производственных процессов, но и здесь роль социальных факторов чрезвычайно велика, достигая в совокупности 90%.

На третьей стадии создания качественно новых (не имеющих аналогов) товаров и услуг, т.е. основывающихся на национальных достижениях науки, культуры и образования, роль социальных факторов в целом достигает 100%. Это означает в итоге:

1. Развиваясь на первой стадии мы должны обращать приоритетное внимание на социальный потенциал общества, и развитие всего НЧП, который разрешает успешно продвигаться на первой стадии. Прежде всего создавая механизмы. При этом уже на первой стадии мы должны провести переоценку существующей системы ценностей в пользу гуманитарной, социально-ориентированной модели развития нации. Как справедливо заметила Н. Басовская, сегодня «никто не думает о Сколково для гуманитариев. Об этом даже намек нет ... за очередными технологическими достижениями люди готовы забыть свою человеческую суть»²¹. Уверены, что ближайшие десятилетия будут определяться не только технологическими достижениями, но в первую очередь науками о человеке и новыми социальными концепциями и новыми моделями государств. Те нации, которые сегодня успевают всерьез задуматься об этом, смогут «перескочить через этапы» в своем социально-экономическом развитии.

2. На второй стадии НЧП играет уже **ведущее значение** в развитии нации и экономики.

3. На третьей стадии НЧП играет **исключительное значение**, является условием, причем обязательным, развития.

«Большой скачок» в развитии возможен и необходим, если правящая элита:

- поймет, что на всех трех стадиях развития НЧП играет важное и исключительное значение, и сможет сосредоточить на нем свое внимание;
- осознает и примет меры, чтобы одновременно развиваться по всем трем этапам, параллельно, а не последовательно, развивал все необходимые социальные комплексы НЧП;
- сделает все для развития НЧП на третьем

■ Стратегия 2020 для России

этапе, то есть сохранит, разовьет и сделает опережающую ставку на национальные научные, образовательные, культурные и духовные школы, способные предлагать ежегодно мировому рынку не менее 5–7 оригинальных продуктов и услуг.

Podberezkin A.I., Podberezkina O.A. The «Big Leap» and GDP Growth Rate: Model for Economic Development.

Summary: The article reflects the definition of such notions like “big leap”, “economic wonder”, that have “wandered” from the journalistic pages to

the solid scientific works of the modern economists, considering the demands of the forced Russian modernization. The “big leap” is interpreted by the authors as the project of bringing the Russian economy into the group of the world leaders as a complicated process of the innovational gap in the near future. Each constructive idea or important recommendation is illustrated by a number of interesting graphics and tables. They both enrich the content of the article and make it comparative while introducing the Russian data compared with the most successful modern countries.

Ключевые слова

большой скачок, экономическое чудо, развитие, рост, стратегия развития, долгосрочный прогноз, ресурсы, инновации, человеческий капитал, образование, наука, социальная сфера.

Keywords

The “big leap”, economic wonder, development, growth, strategy of development, long-termed forecast, resources, innovations, human capital, education, science, social sphere.

Примечания

1. The National Security Strategy. 10 May, 2010, p. 1.
2. Путин В. Выступление на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 года». 07.02.2008 / <http://www.viperson.ru>.
3. Федорченко А.В., Крылов А.В. Ближний Восток и Северная Африка: прогноз развития политической и социально-экономической ситуации. М.: МГИМО (У), ИМИ, март 2011 г., с. 7.
4. Зыкова Т. Без закрытых тем. – Российская газета, 15 марта 2011 г., с. 1, 4.
5. Башкатова А. Выбор между стагнацией и модернизацией. – Независимая газета, 16 февраля 2011 г., с. 4.
6. Там же.
7. Смирнова Я. Студенты обсудили с учеными ядерную проблему. – Эл. СМИ «Портал МГИМО (У) Университета, 14.03.2011 / <http://www.mgimo.ru/system>.
8. Гарифуллин Р.Р. Наука, откатывающаяся от России. – Эл. СМИ, 15.03.2011 / <http://www.viperson.ru>
9. Ярославский план 10–15–20. «Дорожная карта» строительства инновационной экономики: лучшая международная практика и уроки для России / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 7.
10. Зыкова Т. Кудрин улучшает климат. – Российская газета, 22 февраля 2011 г., с. 4.
11. Динамика мирового политического развития и проблемы глобальной конкурентоспособности России. Отчет о НИР. Этап 3 (промежуточный). М., МГИМО (У), 2010 г., с.
12. The Global Competitiveness Report 2009–2010 // World Economic Forum. <http://www.weforum.org/GCR09/GCR20092010fullreport.pdf>. P. 4. (Цит. по: НИР МГИМО (У), 2010.
13. Цит. по НИР МГИМО (У) (проект 2010 г.).
14. Наука России в цифрах: 2010. Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2010, с. 19.
15. Научный потенциал и инновационная активность России. Выпуск 4. – М.: Минобразования, РИЭПП, 2010 г., с. 23.
16. Наука России в цифрах: 2010. Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2010, с. 21.
17. Научный потенциал и инновационная активность России. Выпуск 4. – М.: Минобразования, РИЭПП, 2010 г., с. 23.
18. Ярославский план 10-15-20. The New York Academy of Science, August 20, 2010.
19. Наука России в цифрах: 2010. Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2010, с. 25.
20. The Global Competitiveness Report 2009–2010 / World Economic Forum. <http://www.weforum.org/GCR09/GCR20092010fullreport.pdf>. P. 7–8.
21. Басовская Н. Спор физиков и лириков. – Российская газета, 21 марта 2011 г., с. 9.